

4. ● Вечерний Новосибирск

СУББОТНИЙ КАМЕИДОСКОП

● люди редких профессий

«ЗВУКОМ МОЖНО РИСОВАТЬ»

Сцена — подо мной, где-то далеко внизу. Видны готовящиеся к выходу артисты за кулисами. Но самое интересное рядом — это радиопульт — центр управления голосами, шумами, музыкой спектакля.

«Порталы», «сцена», «завес» — надписи под ручками и рычажками говорят о возможности появления звука с магнитофонной пленки в любом уголке зрительного зала. И я точно убеждаюсь в этом, когда спойный ход спектакля прерывает громкий телефонный звонок, секундой позже того, как звукорежиссер Н. И. Вишняк нажимает одну из кнопок...

Нонна Ивановна и Лев Борисович Вишняки работают в «Красном факеле» еще с середины 50-х годов. Начиная в маленькой аппаратной, где всей аппаратуры только и было, что радиоло да магнитофон.

Вспоминяя начало своей работы, Лев Борисович не без гордости поглядывает на сегодняшнее оборудование, размещенное в смежных комнатах, заканчивающихся балконом пульта управления, удобную операторскую, фонотеку.

Одну за другой достает он кассеты с магнитной пленкой. Чего здесь только нет! Голоса артистов тридцатилетней давности, открытки и целые музыкальные произведения, настоящая коллекция шумов — ее пополниению уделялось особое внимание.

Тут и телетайп для спектакля «Большевики», и

детский плач к постановке «Семнадцать мгновений весны», и рычание льва к сказке «Аладдин и волшебная лампа». Гудки теплоходов, шум дождя, ветер, шаги людей на снегу — эти и многие другие записи «работают» в нынешних спектаклях или ждут случая пригодиться в будущем.

— Звук можно рисовать любую картину, — убежден Лев Борисович.

Мысль о расширении диапазона звуков от еле слышного «пианиссимо» до «фортиссимо» — потребовала микшер-регулятор громкости, эффект «чуткости», нужный в спектаклях «Аладдин и волшебная лампа» и «Аморальная история» стал возможен благодаря конструированию специального устройства, и теперь голос джинна Капи-Каши, летящий в зал с высоты его гигантского роста, кажется поистине громоподобным.

Никто из зрителей, пришедших на спектакль «Два товарища», конечно, не видел летящего над ними самолета, но звук, возникающий за сценой и прокатывающийся по порталным и боковым колоннам зрительного зала, создавал ощущение низкого полета.

— Эмоциональные, легко увлекающие люди, — продолжает Лев Борисович, — в разговоре активно жестикулируют, помогают се-

бе мимикой и приковывают тем самым внимание слушателей. Подобное происходит и в театре. Музыка и звуки, взятые из жизни, максимально увеличивают эффект воздействия, помогают актерам и зрителям.

К числу экспериментов Вишняков в этом плане относятся, прежде всего, стереофонические сопровождения спектаклей, сведение музыки с шумами, музыкальные перекрытия диалогов.

— Одними из самых интересных и насыщенных музыкальными включениями спектаклей, — говорит Нонна Ивановна, — стали сейчас трагикомедия по пьесе К. Гоцци «Ворон», пьеса Р. Болта «Да здравствует королева, виват!», комедия А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Работать приходится особенно внимательно, следить не только за репликами, но и за паузами, умело «подыгрывать» актерам.

...В своеобразном «архиве» Вишняков на программах прежних и сегодняшних постановок есть записи, сделанные новосибирскими режиссерами и артистами нескольких поколений. В них благодарности за помощь, за точное и интересное исполнение ими своей роли в спектакле — звуковой.

И. АЛЕКСАНДРОВА.